

На правах рукописи

ЛОМТАТИДЗЕ Ольга Валерьевна

ВЛИЯНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ТЕМПЕРАМЕНТА
НА ФОРМИРОВАНИЕ СИМПАТИЙ И АНТИПАТИЙ У ДЕВУШЕК

19.00.01 – Общая психология, психология личности, история
психологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата психологических наук

Екатеринбург – 2008

Работа выполнена на кафедре психофизиологии и психофизики Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уральский государственный университет им. А. М. Горького».

Научный руководитель: доктор биологических наук, профессор
Владимир Иванович Лупандин

Официальные оппоненты: доктор психологических наук,
Владимир Митрофанович Воронин
кандидат психологических наук, доцент
Любовь Васильевна Жемчугова

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Российский
государственный профессионально
– педагогический университет»

Защита состоится 08 апреля 2008г. в 14 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.286.07 при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького» по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, комн. 248

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького»

Автореферат разослан 5 марта 2008

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат педагогических наук,
доцент

Л. Г. Попова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Изучение соотношения физиологических и психических закономерностей индивидуальных различий между людьми сделало проблему темперамента одной из самых древних и вместе с тем актуальных проблем, решение которой постоянно менялось. Тема темперамента привлекала внимание представителей различных направлений в психологии на протяжении многих веков. Этот вопрос изучали Гиппократ, 2001; Гален, 1999; Э. Кречмер, 1995; У. Шелдон, 1999; И. П. Павлов, 1980; Б. М. Теплов, 1985; В. Д. Небылицын, 1990, и многие другие. В современной зарубежной психологической литературе этот вопрос представлен широко, его изучают такие ученые, как И. А. Томас, С. Чесс, Р. Пломин, 1999; Я. Стреляу, 1999; Г. Айзенк, 1991; М. Заккерман, 1990. В отечественной литературе теме темперамента посвящены исследования В. М. Русалова, 2005; А. И. Крупнова, 2002; А. В. Барташева, 2002; В. В. Белоуса, 1982. Всеми перечисленными авторами признается, что темперамент может выступать как фактор успешности в разных видах деятельности.

Повышенного внимания, на наш взгляд, заслуживает вопрос о роли темперамента в развитии отношений между людьми. С одной стороны, особенности проявления темперамента в отношениях, в общении людей достаточно представлены в литературе (В. С. Мерлин, 1996, Н. Н. Обозов, 1990, А. И. Крупнов, 1992, Л. В. Жемчугова, 2003, Н. J. Eysenck, 1991). С другой стороны, в современных условиях развития общества возникает потребность в уточнении роли темперамента как важнейшей предпосылки становления межличностных отношений у людей разного возраста, пола (В. М. Русалов, 1989, 2005; С. Б. Малых, 2005). Проблема роли темперамента у лиц разного пола в формировании межличностных отношений актуализировалась в единичных исследованиях (Н. Н. Обозов, 1979, 1990; В. И. Секун, 1976). Малочисленность работ в данной области, по-видимому, связана с автономностью в изучении типологических и социальных факторов в отечественной психологии в рамках структурной модели личности.

Проблема темперамента чрезвычайно многогранна. На сегодняшний день среди множества ее аспектов, в зависимости от выбранных критериев, можно выделить структурный и типологический подходы в изучении темперамента. На наш взгляд, именно типологический подход, основанный на юнговской типологии, объясняет роль темперамента в развитии отношений между людьми. Центральное значение при рассмотрении проблемы имеют психодинамические свойства, характеризующие «векторами»: экстраверсия/ интроверсия, нейротизм. Так как каждое из них характеризуется направленностью, то они более всего связаны с отношениями личности (Г. Ю. Айзенк, 1999; К. Г. Юнг, 1998).

Согласно структурным подходам изучения личности в отечественной психологии (К. К. Платонов, 1986) по мере движения от низшего уровня к высшему уровню организации личности повышается влияние социальных факторов и снижается регулятивная роль биологических факторов. Подобная позиция отражает функциональный план взаимоотношения разных иерархически связанных уровней организации личности как отдельной системы. Размещение индивидуальных свойств человека на «нижнем этаже» структурной организации личности влечет за собой либо абсолютизацию «первичных» базальных свойств в развитии личности, либо их игнорирование при исследовании «верхних» социальных уровней организации личности. При рассмотрении индивидуальных свойств человека, проявляющихся в социуме, они утрачивают иллюзорную привилегированность быть «первичной базой» личности. Вместо этого индивидуальные свойства становятся теми реальными предпосылками, которые вносят свой вклад в развитие личности. Они расположены не под социальными качествами человека, не над ними, а в конкретной целенаправленной деятельности могут выступать как необходимые предпосылки этой деятельности, совершенствуясь в ней. Человек через преобразование внешнего мира может изменять не только окружающую действительность, но и проявления собственных типологических свойств. Проявление типологических свойств важно изучать в рамках межличностных отношений, так как проявления свойств темперамента связаны с эмоциональным компонентом, присутствующем в симпатиях и антипатиях. Так, теория В. Шутца (1999) эмоциональные потребности личности, в том числе и аффилиативные, выводит на передний план формирования отношений.

Анализ результатов психологических и социально-психологических исследований (Г. А. Андреева, 1996; А. А. Бодалев, 1994; Л. Я. Гозман, 1987; Н. В. Гришина, 1990; Я. Л. Коломинский, 1996; И. С. Кон, 1989; В. Н. Куницына, 2001; Б. Ф. Ломов, 1975; В. Н. Мясищев, 1998; Н. Н. Обозов, 1981; В. И. Паниотто, 1975; О. В. Соловьева, 1992; Е. А. Цуканов, 1985; Huston, Lewinger, 1978) позволяет выделить базисные характеристики межличностных отношений, их виды, механизмы возникновения и развития. Среди различных видов межличностных отношений особое положение занимают симпатии и антипатии, ибо при их развитии большое значение имеют индивидуальные характеристики людей.

Значительное место межличностные отношения занимают в юношеском возрасте, так как являются важным условием расширения круга общения, становлением дружеских взаимоотношений и развития новообразований личности (И. С. Кон, 1979; А. В. Мудрик, 2001; Д. И. Фельдштейн, 2004; Д. С. Корниенко, 2003). По данным ряда авторов (Ю. Е. Алешина, А. С. Волович, 1991; Ш. Берн, 2001; D. Steward et al., 2001) гендерные различия проявляются в межличностных отношениях. В коллективах учащихся образовательных учреждений педагогического

профиля подавляющее большинство составляют девушки в возрасте 17 – 21 года. Исходя из этого, нам представляется актуальным исследовать роль темперамента в формировании межличностных отношений именно этой группы людей.

Анализ исследований по проблеме половой дифференциации, проведенный И. К. Каширской (2003) показывает, что на данный момент не существует интегральной теории полового развития человека. Категория пола – сложнейшая психологическая, историко – культурная, социальная, биологическая и клиническая проблема, имеющая междисциплинарный характер. Решать эту проблему можно, изучая как смешанные, так и несмешанные по полу выборки.

Межличностные отношения, рассматриваемые в контексте деятельности общения, зависят от мотивов и имеют результат (симпатии и антипатии). В диссертационной работе мы исследуем аффилиативные мотивы. Проблема аффилиативного общения представлена в литературе разносторонне: во- первых, в разных возрастных периодах; во- вторых, описаны мотивационные тенденции потребности включения в группу (Х. Хекхаузен, 2002; А. Мехрабян, 1988; Е. Д. Божович, 1999; А. А. Бодалев, 1994; Н. Д. Творогова, 1980; В. Шутц, 1999). Однако, недостаточно данных о проявлении мотивов аффилиации у лиц с разными типами темперамента.

Таким образом, изучение литературы по проблеме влияния темперамента на межличностные отношения ставит перед исследователем как минимум *два вопроса*: 1) о влиянии темперамента на мотивы аффилиации; 2) о роли темперамента в развитии симпатий и антипатий.

Проблема данного исследования была сформулирована следующим образом: анализ литературы выявил противоречие между признаваемыми многими учеными представлениями о формально – динамической природе темперамента и существующим многообразием взглядов на типологию темперамента. Предполагается, что изучение роли темперамента в межличностных отношениях способствует углубленному пониманию психологической структуры темперамента.

Актуальность данной темы, наличие большого количества нерешенных вопросов обусловили формулировку цели и гипотезы данного исследования, выбор методических средств и методологической основы анализа экспериментальных данных.

Цель работы: определить характер влияния темперамента на формирование взаимных межличностных отношений у девушек.

Объект исследования: типы и свойства темперамента.

Предмет: связь типов и свойств темперамента с мотивами аффилиации и формированием симпатий и антипатий.

Гипотеза: темперамент определяет наличие и степень выраженности аффилиативных мотивов у девушек с разными типами темперамента и направленно участвует в формировании их взаимных симпатий и антипатий в процессе развития межличностных отношений.

Задачи:

1. Обобщить существующие теории темперамента в рамках структурного и типологического подходов.
2. Уточнить роль темперамента как важнейшей предпосылки становления межличностных взаимоотношений у людей с различными индивидуальными свойствами.
3. Доказать наличие и степень воздействия свойств темперамента по классификации Г. Айзенка на проявления прочих типологических свойств.
4. Провести анализ проявления мотивов аффилиации у девушек с разными типами темперамента и обосновать характер влияния темперамента на мотивы аффилиации.
5. Выявить и обосновать особенности распределения взаимных симпатий и антипатий у девушек с разными типами темперамента.
6. Исследовать особенности проявления свойств темперамента при взаимных симпатиях и антипатиях.

Использовались следующие **методы исследования**: психологическая диагностика (тесты: Г. Айзенка, К. Леонгарда и Г. Шмишека, В. М. Русалова, тест- опросник определения мотивов аффилиации), социометрия, статистическая обработка данных.

В качестве **теоретико-методологической основы** исследования выступали: системный подход, предполагающий изучение предмета психологического исследования как целостной многоуровневой реальности (П. К. Анохин, 1968; Б. Ф. Ломов, 1975); типологическая концепция экстраверсии/ интроверсии (К. Г. Юнг, 1998; Г. Ю. Айзенк, 1999); положение о личности, как системе отношений индивида с окружающей социальной средой (В. Н. Мясищев, 1998).

Научная новизна

Проведено исследование и доказано наличие связей свойств темперамента с аффилиацией как мотивом межличностных отношений и с симпатиями и антипатиями, как результатом отношений, ранее не исследованные в чисто женской выборке. Получены данные о достоверности влияния темперамента на мотивы аффилиации. Обнаружены неоднозначные проявления мотивов аффилиации у девушек с разным типом темперамента.

При развитии межличностных отношений в группе девушек выявлены преобладающие тенденции в проявлении симпатий и антипатий в зависимости от типа темперамента. Установлены особенности развития межличностных отношений у девушек с разными типами и свойствами темперамента, а именно, при проявлении симпатий и антипатий.

Теоретическая значимость исследования. Использование типологической концепции К. Г. Юнга, Г. Ю. Айзенка позволяет наиболее полно представить механизм проявления темперамента человека в отношениях с окружающими, что с другой стороны отражается в положении о личности, как системе отношений индивида с окружающей

социальной средой В. И. Мясищева. Исследование проявления свойств темперамента в межличностных отношениях способствует углубленному пониманию психологической структуры темперамента, очерчивает границы типологической классификации, что является важным этапом на пути обобщения современных взглядов на темперамент.

Проанализированы особенности проявления мотивов межличностных выборов, симпатий и антипатий в зависимости от темперамента испытуемого. Наиболее благоприятны для установления межличностных отношений на первых этапах группообразования сочетания мотивов аффилиации у девушек – сангвиников, а у флегматиков – наименее оптимальное сочетание этих мотивов. Девушки – холерики проявляют наибольшую активность в установлении положительных и отрицательных межличностных отношений. Значимость настоящей работы состоит в доказательстве неоднозначного формирования межличностных отношений у девушек разных психологических типов.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты позволяют прогнозировать пути развития межличностных отношений в студенческой группе в зависимости от типологических особенностей в условиях женского коллектива.

Результаты исследования могут быть положены в основу обучающих программ, психологических тренингов, развивающих занятий. Эмоциональный аспект анализа отношений обеспечивает информационную базу внутригрупповых неформальных отношений.

Результаты исследования расширяют представления о роли темперамента у девушек в формировании и динамике межличностных отношений в студенческом коллективе. Полученные научные данные используются в преподавании курсов «Дифференциальная психология», «Психодиагностика».

Реализация результатов исследований. Результаты работы внедрены в практику преподавания курсов «Дифференциальная психология», «Психодиагностика» на кафедре физиологии человека и животных Уральского государственного университета им. А. М. Горького, а также нашли применение в учебно – воспитательной работе СОМЭПК (Свердловский областной музыкально – эстетический педагогический колледж).

Апробация работы. Основные результаты диссертационной работы обсуждались на региональной научно-практической конференции (Екатеринбург, 2001); межвузовских конференциях студентов - психологов (Екатеринбург, 2002; 2003); Межрегиональной научно-практической конференции «Психология и общественные науки: проблема интеграции знаний» (Екатеринбург, 2003); 10-й международной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых «Ломоносов» (Москва, 2003); региональной научно-практической конференции «Практической психологии – 15 лет» (Екатеринбург, 2006).

Публикации. По теме диссертации опубликовано одиннадцать работ.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. Типология К. Г. Юнга, Г. Ю. Айзенка выступает как оптимальная для представления индивидуальных различий проявления мотивов аффилиации, в формировании взаимных симпатий и антипатий. Показатели теста – опросника Айзенка экстраверсия/ интроверсия и нейротизм в диссертационной работе образуют устойчивые связи с другими типологическими свойствами в первый и третий годы обучения студентов; малое количество измеряемых переменных в данном тесте и непротиворечивость концепции Г. Айзенка значительно облегчает психодиагностическую работу и упрощает интерпретацию получаемых результатов.

2. Типологические свойства влияют на мотивы аффилиации. Аффилиативные тенденции проявляют девушки с высокими показателями экстраверсии и низкими значениями нейротизма. Дисаффилиативные мотивы сопряжены с интроверсией и высокими показателями нейротизма.

3. При анализе достоверности различий взаимовыборов и взаимоотвержений на первых этапах формирования межличностных отношений наиболее постоянны сочетания: «холерик – холерик», «холерик – сангвиник», «холерик – меланхолик». К третьему году обучения достоверные различия выявлены у пар: «холерик – холерик», «холерик – сангвиник», «холерик – флегматик», «флегматик – меланхолик». Взаимовыборы в парах холериков с холериками и сангвиниками достоверно различаются на протяжении всего периода обучения.

4. Девушки – экстраверты во взаимных межличностных отношениях с экстравертами в начале обучения проявляют тенденцию к симпатиям, концу обучения – как к симпатиям, так и антипатиям. Интроверты в межличностных отношениях с интровертами тяготеют к антипатиям, уровень симпатий и антипатий низкий. Межличностные отношения в парах, противоположных по типологическому свойству экстраверсия/ интроверсия, имеют тенденцию к сохранению симпатий на среднем уровне, к уменьшению доли антипатий в рамках средних значений.

5. В парах с противоположным уровнем нейротизма в период обучения в колледже симпатии сохраняются на среднем уровне, выраженность антипатий остается на среднем уровне с тенденцией к уменьшению. В парах с высокой выраженностью нейротизма доля симпатий остается на среднем уровне, значения антипатий лежат на границе с высокими. В парах с низкой выраженностью нейротизма количество симпатий принимает низкие значения, антипатий нет в первый год, а в третий год обучения – низкие значения.

Структура и объем работы. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, выводов, заключения, списка литературы. Работа изложена на 147 страницах машинописного текста и включает 14 рисунков

и 16 таблиц. Библиографический указатель содержит 163 работы отечественных и зарубежных авторов.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность изучения роли темперамента в межличностных отношениях. Определены цель, задачи, гипотеза исследования, указаны научная новизна и практическая значимость полученных результатов. Формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Первая глава посвящена обзору работ отечественных и зарубежных психологов, занимающихся вопросами исследования темперамента, особенностями его проявления в межличностных отношениях.

В первом пункте представлены обоснования связи темперамента с межличностными отношениями.

На сегодняшнем этапе развития среди множества взглядов на темперамент нет единой теории темперамента. Психологические школы и направления, занимающиеся исследованиями темперамента, предлагают множество различных (иногда противоположных) определений. Это скорее затрудняет, чем облегчает формирование общего представления о темпераменте. Ряд современных зарубежных авторов: Г. Айзенк (1999)], Пломин (цит. по: В. М. Русалов, 1989), Я. Стреляу (1993) под темпераментом понимают наследственно обусловленные, связанные с конституцией характеристики индивидуальности, включающие скорость реакции и чувствительность к эмоциональной стимуляции. С. Л. Рубинштейн (1998), В. Д. Небылицын (1990), А. И. Крупнов (1992), В. М. Русалов (1992) определяют темперамент как особую психобиологическую категорию, охватывающую обобщенные формально – динамические аспекты всего поведения человека. В настоящее время как отечественные, так и зарубежные исследователи предлагают характеристики темперамента, включающие социальную направленность личности (социально – ориентированная активность и эмоциональность у В. М. Русалова (1989), социальная адаптируемость у Дж. Гилфорда и К. Лоуэлл (цит. по: И. В. Равич – Щербо, 1988); социабельность, связанная с аффилиацией у Р. Пломин, Л. Тэрстона (цит. по: В. М. Русалов, 1989). Учитывая определение темперамента как формально – динамической характеристики индивидуального поведения человека, можно сказать, что социальные характеристики не являются свойствами темперамента, а выступают как полиморфная основа для формирования свойств личности.

Среди ряда проблем в изучении темперамента следует выделить разнообразие взглядов на типологию темперамента. В настоящее время существует два подхода к изучению темперамента: структурный и типологический.

Представители структурного подхода описывают темперамент через

набор признаков, характеристик, причем мнения разных авторов расходятся в числе и наименовании этих свойств (С.Л. Рубинштейн, 1998; Б. М. Теплов, 1985; В. Д. Небылицын, 1990; В. С. Мерлин, 1986, 1998; А. И. Крупнов, 1992; Я. Стреляу, 1993; М. Zuckerman, 1990).

В рамках типологического подхода выделяются ряд типологий темперамента. Эти расхождения обуславливаются различными объединениями свойств темперамента в типы. О классификации типов темперамента можно говорить с биологической и психологической точек зрения. Представители первого направления изучали биологические основы темперамента (К. Леонгардт, 2000; И. П. Павлов, 1980; В. М. Русалов, 1989). Направление, исследующее психологические составляющие темперамента относятся ко второй точке зрения на типологию (К. Г. Юнг, 1998; Г. Айзенк, 1999) и, на наш взгляд, является наиболее перспективным в изучении проявлений темперамента в разных видах деятельности.. Центральное значение при рассмотрении нашей проблемы имеют психодинамические свойства, характеризующие «векторами», – экстраверсия, интроверсия, нейротизм, которые наиболее оптимально описывают особенности формирования межличностных отношений.

Темперамент представлен в структуре личности в работах: К. А. Абульхановой –Славской, 1997; Б. Г. Ананьева, 2001; В. С. Мерлина, 1996; К. К. Платонова, 1986, А. Н. Леонтьева, 1981; В. Н. Мясищева, 1998; В. М. Русалова, 1986; А. И. Крупнова, 2002. Свойства темперамента могут, как благоприятствовать, так и противодействовать формированию черт личности, влияющих на установление и развитие межличностных отношений. Так, динамическая сторона общительности является лишь базовой предпосылкой, способствующей или тормозящей легкость, скорость, устойчивость общительности, как черты характера в юношеском возрасте Л. В. Жемчугова (2003).

Ряд исследователей: В. С. Мерлин, 1964, 1970, 1986, 1996; А. Вяткин, 1976; А. И. Крупнов, 1984, 1989, 1992, 2002; Л. В. Жемчугова, 2003; В. И. Секун, 1976, Р. Кеттелл, 1970; Нгуен Ки Тьонга, 2000 приводят данные о влиянии темперамента на межличностные отношения. Проблему типологии человека в связи с психологией отношений изучал В. Н. Мясищев (1998), определяющий темперамент то не только динамику реакций, но и «динамика отношений.».

Такие свойства темперамента, как экстраверсия, нейротизм широко исследуются в отечественной и зарубежной психологии, эмпирически найдены многочисленные связи со свойствами личности, а именно активностью субъекта в сфере межличностных отношений (В. С. Мерлин, 1996, К. М. Azkert., Е. Т. Panter, 1988) но остается недостаточно изученным роль темперамента в межперсональных отношениях у лиц разного пола, возраста, а также в динамике развития группы.

Во втором пункте представлены психологические особенности межличностных отношений, приводятся понятия «межличностные отношения» в рамках теорий В. Н. Мясищева (1998) и Н. Sullivan (1999), работах отдельных психологов (Н. Н. Обозова, 1979, 1981 1990; Г. А. Андреевой, 1994, 1996; А. А. Бодалева, 1982, 1983, 1994.), которые определяются как через социально- психологическую общность, так и через эмоционально- психологическую общность. В их основе лежат разнообразные эмоциональные состояния взаимодействующих людей и их психологические особенности. В отличие от деловых (инструментальных) отношений, которые могут быть как официально закрепленными, так и незакрепленными, межличностные связи иногда называют экспрессивными, подчеркивающими их эмоциональную содержательность. Взаимоотношения деловых и межличностных отношений в научном плане недостаточно разработаны. Проблема межличностных отношений лежит на стыке общей и социальной психологии. Межличностные отношения не охватывают всех общественных отношений человека, но являются наиболее близким личности и задачам ее формирования. Неофициальность, личностная значимость, высокая вовлеченность создают основу для глубокого влияния межличностных отношений на личность.

Психологический смысл отношения состоит в том, что оно является одной из форм отражения человеком окружающей действительности. Далее приводятся типы, формы, критерии отношений (Г. М. Андреева, 1996; Н. В. Гришина, 1990; Н. Н. Обозов, 1990; А. А. Бодалев, 1983; Б. Ф. Ломов, 1975) в которых основное внимание уделяется эмоциональному компоненту. Динамика развития интерперсональных отношений имеет определенные этапы, в которые включаются симпатии и антипатии. Особое место занимают межличностные отношения в юношеском возрасте, так как влияют на развитие новообразований личности (Д. И. Фельдштейн, 2004). По данным Т. Д. Соломатиной (2005), Л. В. Меньшиковой (1998), типологические свойства оказывают влияние на формирование межличностных отношений как в адаптационный период, так и на всем протяжении обучения студентов.

Исследователями отмечается своеобразие межличностных отношений в зависимости от выборки. Для женщин более значимы особенности, проявляющиеся в межличностных отношениях, а для мужчин – деловые качества (Ю. Е. Алешина, 1991; Ш. Берн, 2001; И. К. Каширская, 2003; D. Stewart, 2001). Этнические нормы обуславливают общительность, рамки поведения, правила формирования межличностных отношений. В разных национальных общностях межперсональные связи строятся с учетом положения человека в обществе, половозрастных статусов, принадлежности к социальным слоям и религиозным группам (Р. К. Грдзелидзе, 1993). Внешние физические недостатки, как правило, негативно сказываются на «Я - концепции» и в конечном итоге затрудняют формирование межличностных отношений (К. Д. Шафранская, 1981).

Заболелания влияют на общительность и устойчивость интерперсональных контактов (Е. В. Демин, 1998; Ф. Г. Ведяев, 1983).

Анализ литературы по вопросам проявления симпатий и антипатий в межличностных отношениях (Н. Н. Обозов, 1979, 1981 1990; И. С. Кон, 1987, 1989; Л. Я. Гозман, 1987; В. И. Паниотто, 1975; А. А. Бодалев и Л. И. Криволап, 1973; Л. Фестингер, 2000; К. Изард, 1980) привел к выводам о том, что наименее изучены антипатии, а также мало внимания уделяется в современных исследованиях межперсональным связям в зависимости от возраста, пола, типа темперамента.

К потребностям, отвечающим за включение человека в межличностные отношения, психологи относят аффилиацию (Е. Д. Божович, Е. Г. Шеина, 1999; Н. Д. Творогова, 1980). В работе рассмотрена теория межличностных отношений В. Шутца (1999), где описаны виды и особенности формирования межличностных потребностей.

Во второй главе «Материалы и методы исследования» представлены методики по определению симпатий и антипатий, мотивов аффилиации, темперамента и описана сама процедура исследования. Отбор методик из наиболее известных осуществлялся по критерию соответствия целям нашего исследования.

В первом параграфе представлена экспериментальная база исследования. В исследовании приняли участие 240 девушек в возрасте от 17 до 21 года. Работа проводилась в Екатеринбургском педагогическом колледже № 4 в два этапа.

Во-первых, были опрошены студенты первого курса с целью определить особенности межличностных выборов на первом этапе группообразования. На втором этапе та же группа студентов была обследована по тому же набору методик на последней стадии группообразования (третий курс). Выбор этапов исследования обусловлен современными данными о динамике межличностных отношений в учебной группе. В работах С. А. Багрецова (1991, 1999), С. С. Смагиной (2002), М. В. Тарасова (2002) доказаны изменения межличностных отношений в зависимости от курса обучения. Первый и последний годы обучения выявляют крайние точки в оценке межличностных отношений.

Во втором разделе дается описание и обоснование следующих методов исследования:

1. Тест – опросник Г Айзенка (ЛЮА) EPQ. Этот метод является надежным и валидным инструментом, позволяющим оценить такие свойства темперамента, как экстраверсия/ интроверсия и нейротизм.

2. Опросник Г. Шмишека, определяющий типологические качества личности.

3. Опросник структуры темперамента (ОСТ) В. М. Русалова, выявляющий психомоторную и коммуникативную сферы в структуре темперамента.

4. Тест – опросник для измерения мотивации аффилиации (А. Мехрабиан).

5. Метод социометрии применялся для диагностики межличностных отношений. В диссертационной работе используется социометрия на 1 и 3 курсах обучения с целью выявить взаимные симпатии и антипатии у девушек в динамике развития межличностных отношений.

При исследовании межличностных отношений в коллективе из перечисленных типологических опросников мы использовали тест Г Айзенка (ЛЮА) EPQ, в силу того, что остальные тесты – опросники выделяют больше характеристик, являются полиинформативными, требуют больших объемов выборки для анализа результатов.

Для определения свойств и типов темперамента девушек использовался тест – опросник Г. Айзенка. Говоря о выраженности того или иного типа темперамента, мы имеем в виду преобладание определенных типологических свойств над другими, соответственно, и в большей степени проявляются темпераментные характеристики. В ходе исследования количество учащихся с выраженным типом темперамента значительно превышало количество девушек, имеющих смешанный тип (82 % и 18 % соответственно). На основании результатов теста все испытуемые выраженным типом распределились следующим образом: холерики – 34 % (82 чел.), сангвиники – 18 % (43 чел.), меланхолики – 18 % (43 чел.) и флегматики – 12 % (29 чел.) (рис 1).

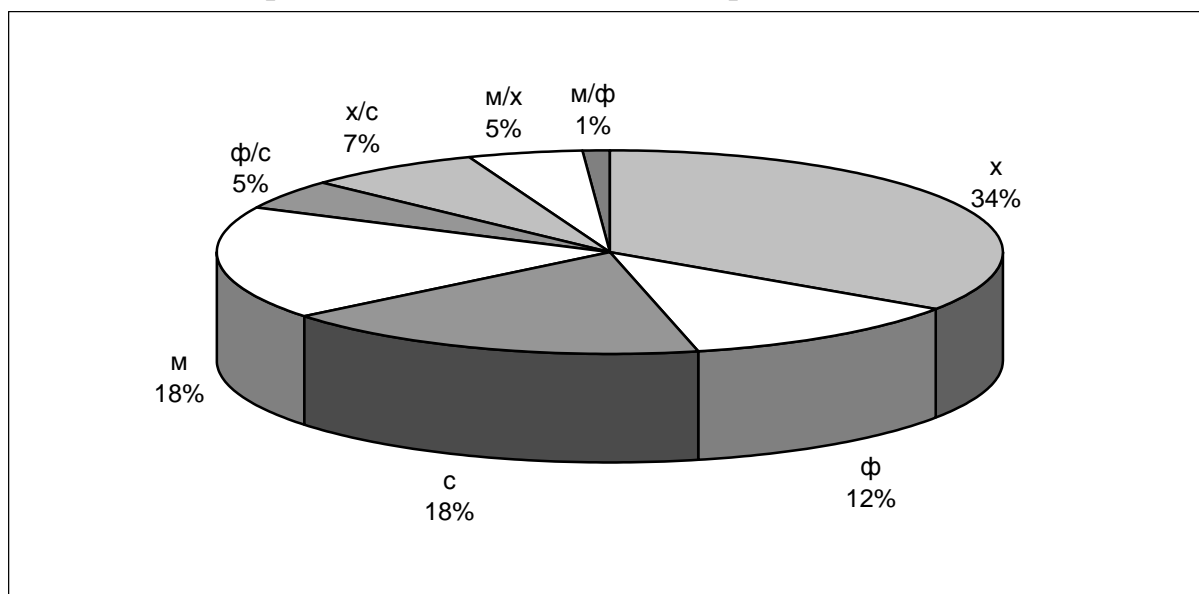

Рис. 1. Соотношение типов темперамента в выборке

В ходе лонгитюдного исследования с помощью опросника 5,2 % (13 человек) показали неоднозначные результаты, т. е. их типы темперамента в первый и третий годы обучения определялись как неодинаковые, и не были включены в анализ данных.

С целью выявить мотивы аффилиации на первом курсе: *стремление к принятию (СП)* и *страха отвержения (СО)* применялся тест–опросник для измерения мотивации аффилиации.

В результате у холериков выражен *СО* – 40,0 % (33 чел.), у сангвиников – *СП* (47,0 %, 20 чел), у меланхоликов – *СО* (40,0 %, 7 чел). У флегматиков преобладают неоднозначные мотивы: как с низкой интенсивностью обоих характеристик (33,5 %, 4 чел.), так и с высоким *СО* (33,5 %, 4 чел.).

В третьей главе «**Экспериментальное исследование роли темперамента в развитии межличностных отношений девушек**» приведены: обоснование выбора теста Г. Айзенка для определения темперамента, результаты экспериментального исследования связи типологических свойств и мотивов аффилиации; дан типологический анализ взаимных симпатий и антипатий у девушек.

В нашей работе мы выдвинули предположение о том, что именно опросник Г. Айзенка является удобным инструментом для определения типологии личности. В пользу этого говорит следующее:

- 1) серьезная концептуальная основа теста: концепция экстраверсии/ интроверсии К. Юнга, учение И. П. Павлова о свойствах центральной нервной системы;
- 2) относительная простота и непротиворечивость модели, малое количество измеряемых переменных;
- 3) наличие множественных корреляций между показателями теста Айзенка и показателями других тестов, определяющих типологические особенности, в течение первого и третьего годов обучения студентов в колледже.

Одна из задач заключалась в следующем, во-первых, исследовать связь типологических свойств в выборке студентов педагогического колледжа (240 человек) в первый и третий годы обучения, во-вторых, минимизировать число типологических свойств.

Графический характер связей свойств темперамента и типологических черт в общей выборке испытуемых, выявленных в первый и третий годы обучения, представлен на рис. 2.

Шкала экстраверсия/ интроверсия образует устойчивые связи с пятью свойствами ОСТ: пластичностью, социальной пластичностью, темпом, социальным темпом, социальной эргичностью. Данный показатель теста Айзенка коррелирует в течение двух лет с такими типологическими свойствами, как гипертимность, демонстративность, а отрицательно – дистимность.

Таким образом, у людей – экстравертов отмечается легкость включения и переключения в деятельности (как предметной, так и социальной), высокие показатели активности в психомоторной сфере и в общении, открытость, тяга к людям, приподнятость настроения.

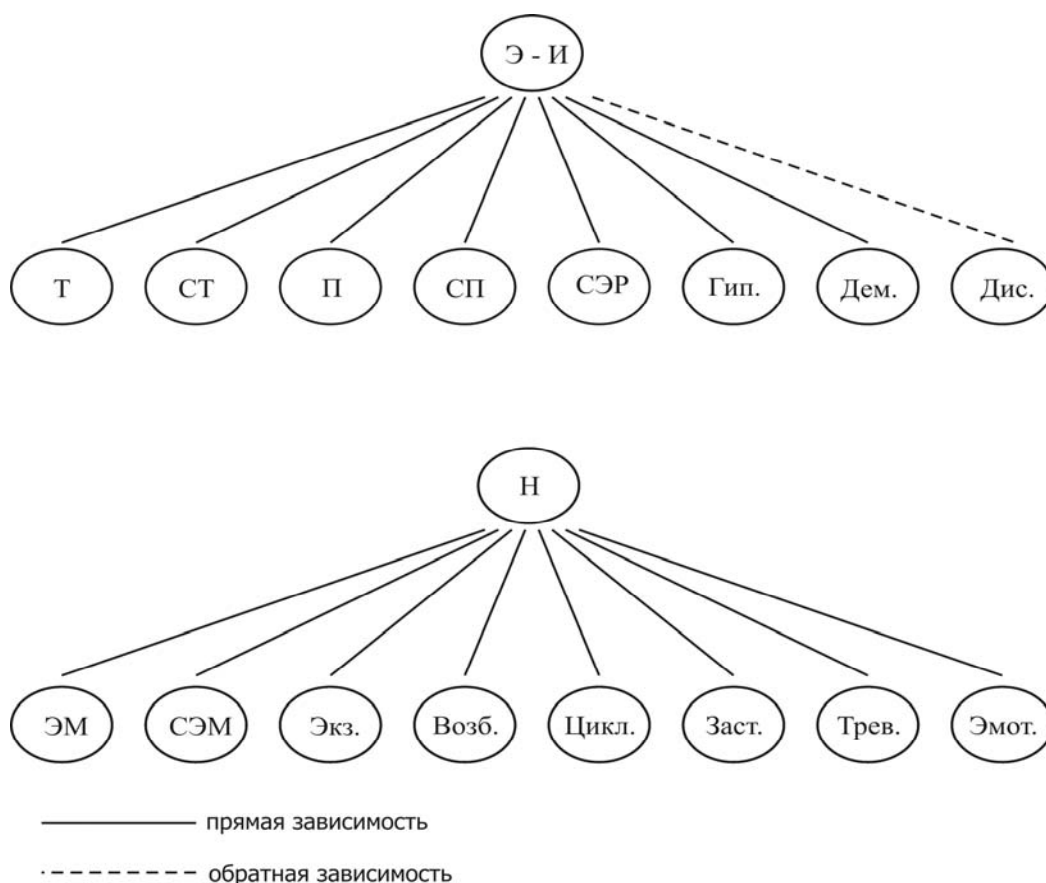

Рис. 2. *Схема корреляционных связей между шкалами экстраверсии/интроверсии и нейротизма и показателями тестов В. М. Русалова и К. Леонгарда – Г. Шмишека, выявленных в динамике.*

Нейротизм коррелирует со свойствами: эмоциональность и социальная эмоциональность, экзальтированность, возбудимость, циклотимность, застревание, тревожность, эмотивность. Людей с повышенным нейротизмом можно охарактеризовать, исходя из наших данных, как беспокойных, неуверенных, с высокой чувствительностью, тревожностью, импульсивных, с бурной реакцией.

Эти данные не получили полного подтверждения в современных исследованиях свойств темперамента. Так, в литературе (В. М. Русалов, 1992; В. В. Белоус, 1982, А. Вяткин) приведены данные об устойчивых корреляционных связях экстраверсии с социальной эргичностью, социальной пластичностью, темпом и социальным темпом, а нейротизма с эмоциональностью, совпадающие с нашими. Частичное несоответствие данных по этому вопросу объясняют результаты психогенетических исследований (С. Б. Малых, 2004; М. Zuckerman, 1990), доказывающие, что некоторые свойства формируются под влиянием среды, проявляются неоднозначно в разные возрастные периоды.

При упорядочении факторных нагрузок выявлено следующее (см. таб.1): у холериков 5 факторов нагружают 6 характеристик, у сангвиников – 9, у флегматиков – 11, у меланхоликов – 12, имея различную степень связи с каждым из них. Таким образом, каждому типу темперамента

соответствует определенное сочетание свойств темперамента, типологических черт, социометрических коэффициентов, мотивов аффилиации.

Таблица 1

Матрицы УФН (упорядоченных факторных нагрузок) у лиц с разными типами темперамента (учитывались нагрузки больше 0,70)

тип темперамента	показатель	1	2	3	4	5
холерики	СТ	0,80				
	ЭМ	-0,75				
	СП	0,70				
	ЭИ	0,70				
	Еі			0,73		
	Дис.					-0,72
сангвиники	Сі	0,81				
	Еі	0,81				
	ЭМ	0,73				
	Тре.	-0,70				
	Зас.		-0,82			
	Цик.		-0,70			
	Эмо.			-0,81		
	ЭР			-0,76		
ЭИ					0,81	
флегматики	Тре.	-0,87				
	Цик.	-0,86				
	СТ	-0,77				
	Т	-0,72				
	СП	-0,71				
	Н		-0,84			
	Дем.		-0,74			
	Дис.		0,70			
	СЭМ		-0,70			
	Воз.				-0,72	
	Еі					-0,91
меланхолики	П	-0,80				
	Зас.	0,79				
	СП	0,76				
	Дем.	-0,75				
	Эмо.		0,92			
	ЭР		0,79			
	Т		0,74			
	СЭР			0,83		
	СТ			0,83		
	Тре.				0,88	
	Еі					-0,86
	Сі					-0,82

Данные таблицы 1 использовались при описании симпатий и антипатий девушек с разными типами темперамента (рис.3 - 6)

Для анализа достоверности влияния типов темперамента на социальные мотивы и сравнения между собой силы влияния факторов мы использовали однофакторный дисперсионный анализ (табл. 2).

Таблица 2

Данные по однофакторному дисперсионному анализу влияния типов темперамента на мотивы аффилиации

Мотивы аффилиации	F <i>экс.</i>	P значение	F <i>крит.</i>
Стремление к принятию	6,54	0,0004	2,68
Страх отвержения	7,14	0,0002	2,68

F – показатель достоверности влияния

По результатам однофакторного дисперсионного анализа получены данные о достоверности влияния (F) темперамента на мотивы аффилиации.

Для переменных: *стремление к принятию* (СП) и *страх отвержения* (СО) процедура однофакторного дисперсионного анализа дала статистически значимые результаты на уровне $p < 0,05$: F СП = 6,54; F СО = 7,15 при F *крит.* = 2,68 (при условии F *экс.* > F *крит.*).

Кроме этого, необходимо знать, какие именно из анализируемых совокупностей различаются своими средними значениями. Эти данные представлены в табл. 2.

Таблица 3

Средние значения и ошибки среднего мотивов аффилиации у девушек с разными типами темперамента

Тип темперамента	Мотивы аффилиации	
	стремление к принятию	страх отвержения
холерический	129,96 ± 6,75	125,61 ± 12,71
сангвинический	144,96 ± 7,43	108,25 ± 4,33
флегматический	113,55 ± 4,87	123,96 ± 5,70
меланхолический	129,24 ± 11,39	121,64 ± 12,27

Согласно данным табл. 3 мотивы *стремление к принятию* у холерического, сангвинического и флегматического типов темперамента достоверно отличаются. Сангвиники обладают высоким стремлением к принятию — 144,96±7,43, флегматики низким — 113,55±4,87. Средними значениями мотива *страх отвержения* достоверно различаются сангвинический с флегматическим и холерическим типом темперамента. Показатели страха отвержения у сангвиников минимальны — 108,25±4,33.

На основании социометрии и опросника Г. Айзенка были получены результаты взаимовыборов и взаимоотвержений у девушек (рис 3 – .б).

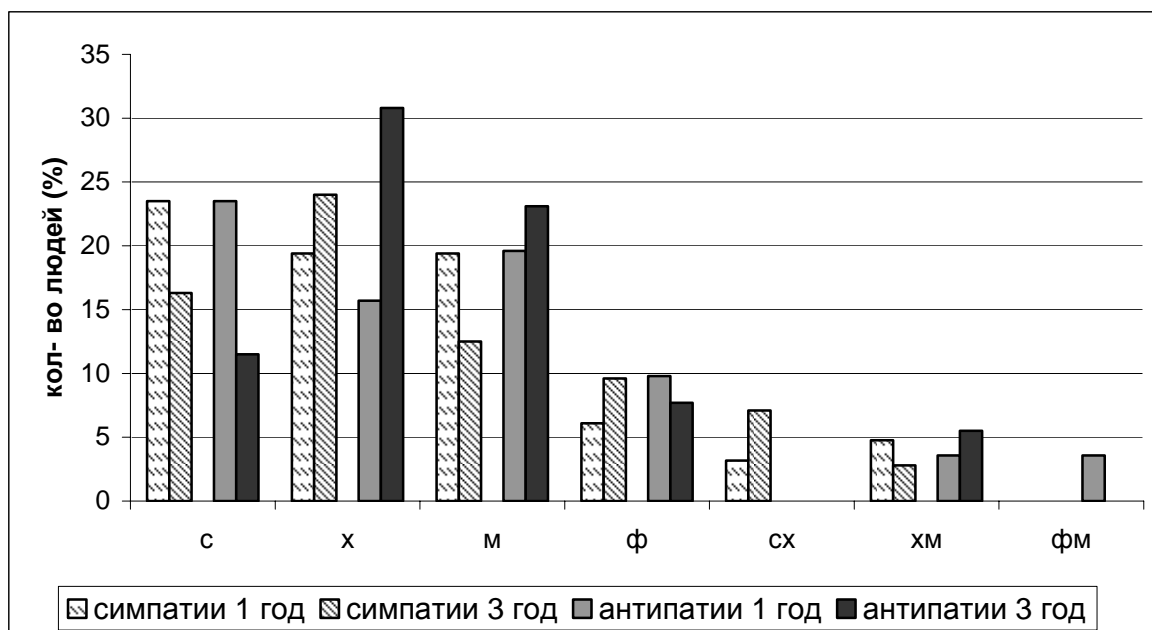

Рис. 3. Динамика взаимовыборов и взаимоотвержений у холериков

Девушки – холерики (рис. 3) осуществляют активные межличностные отношения (более 10 %) с однокурсницами, у которых преобладающим является тип темперамента: сангвинический, холерический или меланхолический. С флегматиками и смешанными типами темперамента (сангвинически - холерическим, холерически - меланхолическим, флегматически - меланхолическим) взаимоотношения проявляются не так активно (менее 10 % выборов). Социальную активность холерикам обеспечивают следующие характеристики (табл. 1): высокий социальный темп, а именно, быстрая вербализация, высокая скорость речевой активности; легкость вступления в контакты, широкий набор коммуникативных программ, экстравертированность. Отсутствие беспокойства за результаты работы в сфере предметной деятельности, по-видимому, способствует установлению большого количества отрицательных и положительных связей в сфере общения.

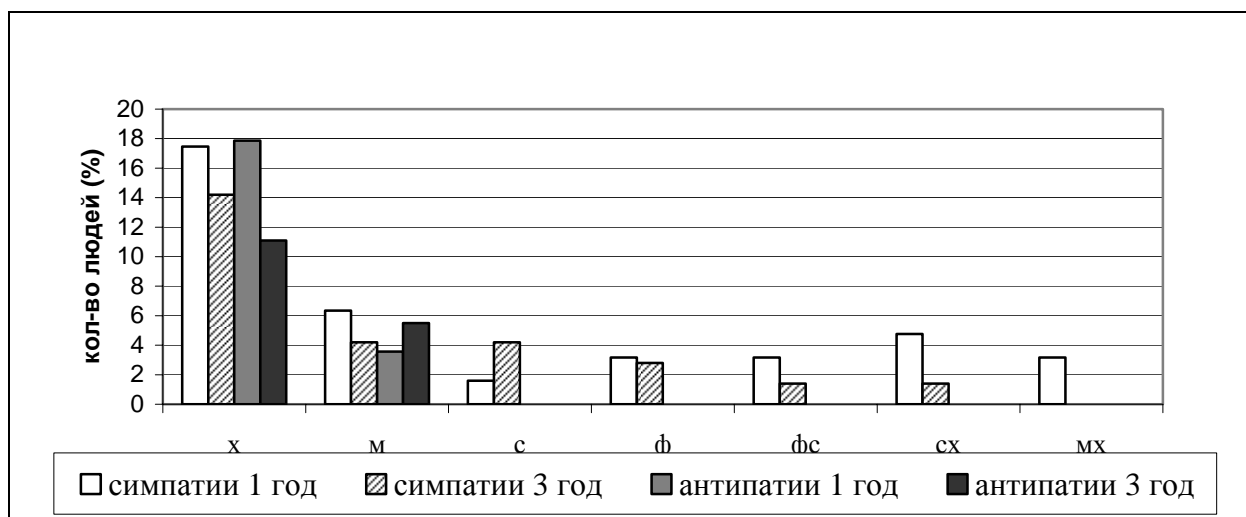

Рис. 4. Динамика взаимовыборов и взаимоотвержений у сангвиников

Девушек – сангвиников (рис. 4) отличает большое количество связей с холериками (более 10 %). В меньшей степени взаимные симпатии и антипатии проявляются при общении с меланхоликами. В остальных случаях (сангвиники, флегматики, сангвинико - флегматики, сангвинико - холерики, холерико - меланхолики) выявлены симпатии, а антипатий нет. По данным факторного анализа (табл. 1) у девушек - сангвиников данной выборки выражены такие характеристики, как высокая контактность, уверенность в себе, экстравертированность, широкий круг общения. Они равнодушны к результатам работы в сфере предметной деятельности, в отличие от холериков.

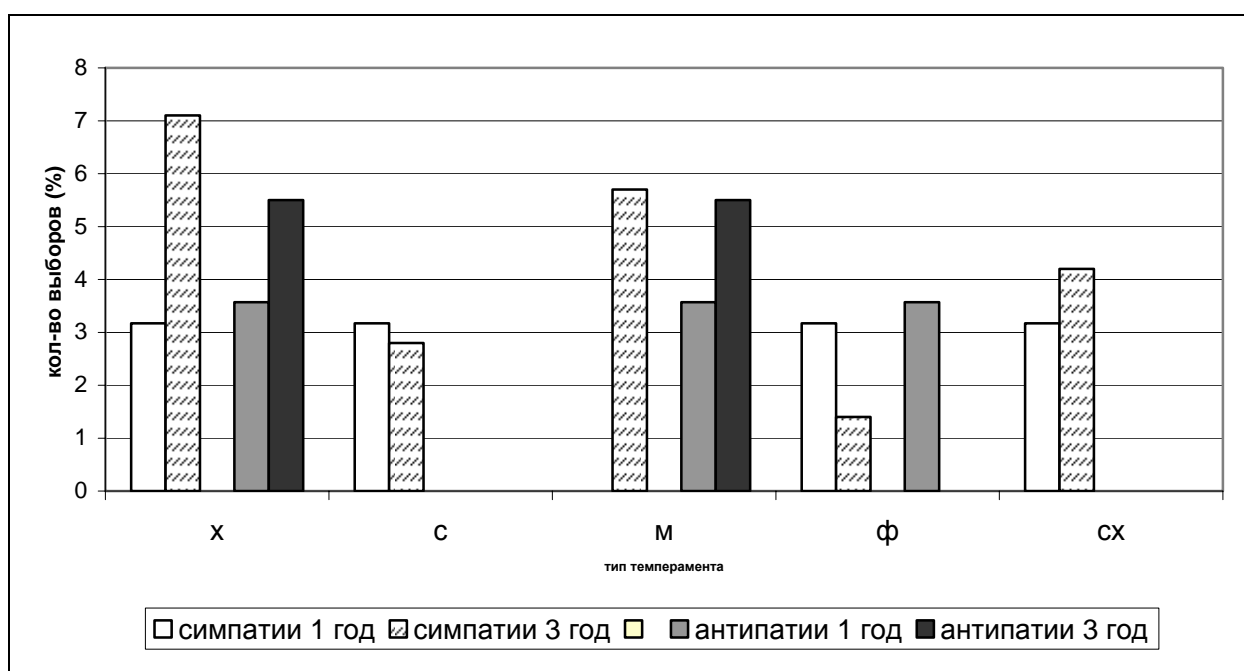

Рис. 5. Динамика взаимовыборов и взаимоотвержений у флегматиков

Девушек - флегматиков (рис. 5) отличает от других низкая социальная активность (менее 10 % выборов и отвержений), наименьшее количество типов темперамента, участвующих в отношениях (пять типов, тогда как в других случаях - по семь типов). В психомоторике и речи отмечается заторможенность. Выявлен низкий уровень готовности к вступлению в новые социальные контакты, тщательное продумывание своих поступков в процессе социального взаимодействия, стремление к поддержанию однообразных контактов, ограниченный набор коммуникативных программ (табл. 1).

Межличностные отношения у девушек - меланхоликов (рис. 6) проявляются на уровне 10% и выше с девушками холерического и холерико - сангвинического типов темперамента, причем у последних только антипатии в начале обучения. В данной выборке (табл. 1) эти ученицы проявляют готовность к общению, но при этом проявляют умеренность, даже трудности в отношениях, поэтому предпочитают более

узкий круг знакомых. Потребность в двигательной активности, общении обеспечивает меланхоликам большую широту положительных и отрицательных отношений, чем у флегматиков.

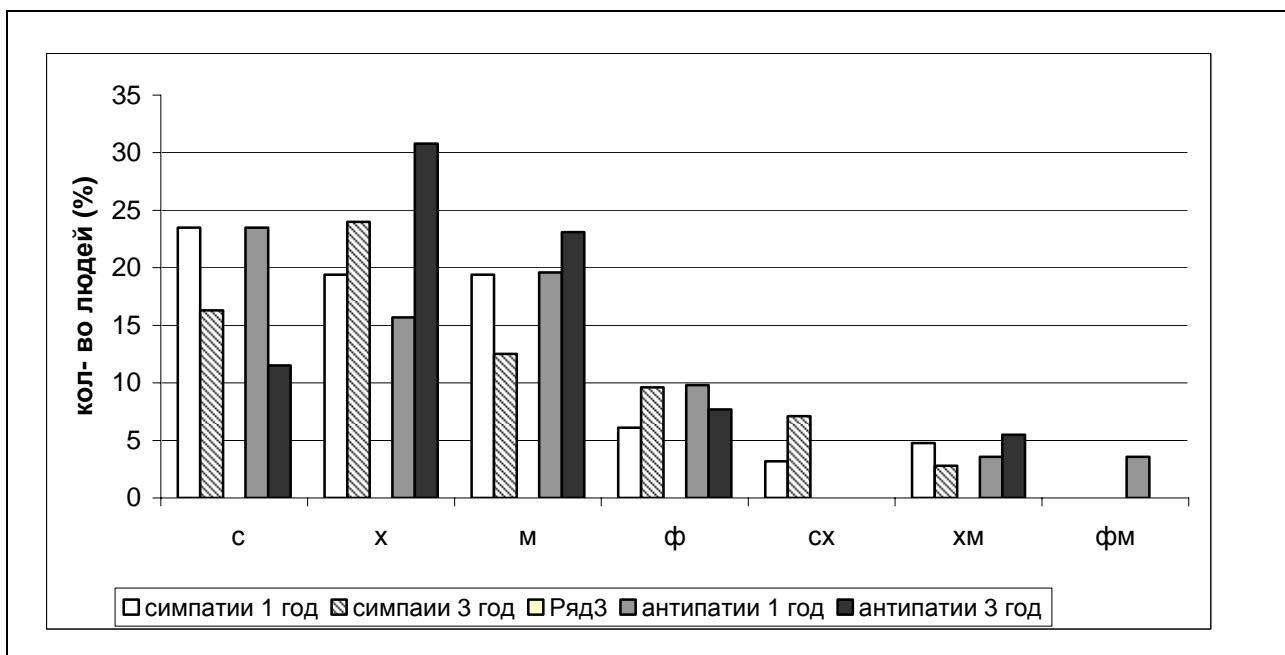

Рис. 6 Динамика взаимовыборов и взаимоотвержений у меланхоликов

Литературные данные о выборах в межличностных отношениях (Н. Н. Обозов, 1979, 1990; В. И. Секун, 1976) не получили полного подтверждения. Так получены взаимные симпатии: «холерик – холерик», «сангвиник – сангвиник» «холерик – сангвиник»; антипатии, описанные этими авторами в парах «сангвиник – флегматик», «сангвиник – сангвиник», в нашей выборке не обнаружены; взаимоотвержения «флегматик – флегматик», выявлены на втором этапе. Очевидно, это связано с различными выборками. Описанные выше данные были получены на смешанных по полу выборках, в отличие от представленной в работе.

Достоверность различий в межличностных выборах определялась с помощью углового преобразования Фишера (ϕ). Анализ достоверности различий показывает отличия положительных и отрицательных взаимовыборов девушек, а также говорит о вероятности возникновения этих выборов. Достоверность различий в межличностных выборах в первый год исследования определена в парах «холерик–холерик» $\phi=1,95$, «холерик–сангвиник» $\phi=1,83$, «холерик–меланхолик» $\phi=1,66$ (при $\phi_{кр} \geq 1,64$, уровень значимости $\beta=0,95$). Это свидетельствует о том, что на первых этапах группообразования в процессе развития симпатий и антипатий эти сочетания наиболее вероятны. К третьему году обучения достоверные различия выявлены у холериков, но место пары «холерик–меланхолик» занимает другая – «холерик–флегматик» $\phi=1,86$. Взаимовыборы в диадах «холерик–холерик» $\phi=2,69$ и «сангвиник–

холерик» $\varphi=2,47$ достоверно различаются на третьем курсе и, соответственно, на протяжении всего периода обучения. Появляется новая пара интровертов со статистически достоверными различиями в межличностных выборах «флегматик–меланхолик» $\varphi=1,77$.

Таким образом, достоверность различий в межличностных выборах в первый год исследования определена в парах «холерик — холерик», «холерик — сангвиник», «холерик — меланхолик». Это свидетельствует о том, что на первых этапах группообразования в процессе развития симпатий и антипатий эти сочетания наиболее постоянны. В других сочетаниях типов темперамента различия недостоверны – поэтому нельзя с уверенностью говорить, что данные сочетания будут всегда встречаться на первых этапах группообразования.

К третьему году обучения достоверные различия выявлены снова у холериков, но вместо пары «холерик — меланхолик» появляется пара «холерик — флегматик». Появляется новая пара интровертов со статистически достоверными различиями «флегматик — меланхолик». Взаимовыборы в парах «холерик — холерик» и «сангвиник — холерик» достоверно различаются на протяжении всего периода обучения.

Итак, проведенное нами исследование подтвердило выдвинутую гипотезу и позволило сформулировать следующие **выводы**:

1. В исследованной нами выборке преобладают выраженные типы темперамента, среди них холерики – 34 %, сангвиники – 18 %, меланхолики – 18 % и флегматики – 12 %. Девушек, имеющих смешанный тип темперамента – 18 %.

2. Шкала экстраверсия/ интроверсия образует устойчивые связи с пластичностью, социальной пластичностью, темпом, социальным темпом, социальной эргичностью, гипертимностью, демонстративностью, отрицательно – дистимностью. Нейротизм коррелирует со свойствами: эмоциональность и социальная эмоциональность, экзальтированность, возбудимость, циклотимность, застревание, тревожность, эмотивность.

3. Типы темперамента статистически достоверно влияют на мотивы аффилиации. Средние значения показателей мотивов аффилиации у сангвиников статистически достоверно отличаются от других типов темперамента. Сангвиники характеризуются высоким *стремлением к принятию* и низким *страхом отвержения*. У флегматиков выявлены низкие значения мотива *стремление к принятию* и средние показатели *страха отвержения*. Холерики и меланхолики в исследовании показывают средние значения проявления мотивов аффилиации.

4. Существуют достоверные различия симпатий и антипатий холериков с другими типами темпераментов. Холерики являются активным началом в формировании как положительных, так и отрицательных межличностных отношений.

5. Девушки – экстраверты в ходе обучения поддерживают уровень симпатий на среднем уровне. У интровертов взаимное проявление симпатий проявляется на низком уровне. Доля антипатий возрастает в

однотипных парах: «экстраверт – экстраверт» и «интроверт – интроверт», уменьшается в смешанных парах: «экстраверт – интроверт».

6. Наибольшую привлекательность в дружеских парах испытывают девушки с противоположным уровнем нейротизма, а наибольшее число отвержений приходится на пары с высоким уровнем нейротизма, в то время как взаимных отвержений в парах с низким уровнем нейротизма нет в начале группообразования, и мало в конце обучения. Высокие показатели нейротизма в паре влияют на возникновение взаимных антипатий, а низкие значения – на возникновение симпатий.

7. При развитии межличностных отношений в группе девушек преобладает тенденция к усилению симпатий, взаимные выборы становятся разнообразными. Это объясняется преобладанием в выборке девушек – экстравертов, у которых выявлен широкий диапазон взаимовыборов с девушками других типов темперамента.

Результаты диссертационного исследования позволяют сформулировать некоторые практические рекомендации педагогам, психологам. Во-первых, в силу того, что девушки – сангвиники характеризуются наиболее оптимальным сочетанием мотивов, отвечающих за развитие межличностных отношений, а у флегматиков наименее оптимальное сочетание этих мотивов, необходимо равномерно распределять учащихся с этими типами темперамента по группам.

Во-вторых, девушки – холерики проявляют высокую активность в межличностных отношениях. Поэтому при прогнозировании развития группы нужно учитывать развитие многообразных симпатий и антипатий у студенток с этим типом темперамента.

В-третьих, результаты о стабильных и нестабильных симпатиях и антипатиях помогут увеличить продуктивность работы в микрогруппах, правильно контролировать и корректировать учебную деятельность студентов. Так, наиболее стабильные симпатии выявлены в парах: «сангвиник – меланхолик», «сангвиник – флегматик», «меланхолик – меланхолик», наибольшая нестабильность в симпатиях проявляется в парах: «холерик – холерик», «флегматик – меланхолик». Не проявляли антипатии за время исследования девушки со следующими темпераментами: «сангвиник – сангвиник», «сангвиник – флегматик». Преобладает нестабильность при взаимном проявлении антипатий.

Полученные научные данные используются в преподавании курсов «Дифференциальная психология», «Психодиагностика». Возможна разработка спецкурса по проблематике «Типологические особенности формирования и динамики межличностных отношений девушек».

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

статьи, опубликованные ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ:

1. Ломтатидзе О. В. Влияние темперамента на установление межличностных отношений у девушек / О. В. Ломтатидзе, А. С. Алексеева // Известия Уральского государственного университета. – 2007. – № 50. – Серия 1. – С. 273 – 277.

2. Ломтатидзе О. В. Диагностика типологических свойств учащихся педагогического колледжа на разных стадиях обучения / О. В. Ломтатидзе // Образование и наука. – Екатеринбург, 2008. – №7. – С. 63 – 68

другие публикации:

3. Ломтатидзе О. В. Учет психофизиологических факторов и групповых показателей как способ реализации принципов индивидуально – ориентированного образования / О. В. Ломтатидзе // Социокультурные функции образования: проблемы и реализации: Сб.материалов науч.-практ. конф. – Екатеринбург, 2000. – С. 36 – 37.

4. Ломтатидзе О. В. Особенность структуры темперамента. Потребность в установлении межличностных отношений / О. В. Ломтатидзе // Практическая психология 2001. Ежегодник. Том 4: материалы региональной науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во УрГПУ, 2001. – С. 112 – 113.

5. Ломтатидзе О. В. Учет влияния особенностей студентов на процессы группообразования и оптимизация учебной деятельности / О. В. Ломтатидзе // Будущие психологи – науке нового столетия: материалы межвузовской науч.-практ. конф. – Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2001. – С. 50 – 52.

6. Ломтатидзе О. В. Пути и условия развития лидерского потенциала в юношестве / О. В. Ломтатидзе // Психология развивающейся личности: материалы межвузовской науч.-практ. конф. Екатеринбург, Гуманитарный университет, – 2002. . – С. 62 – 64.

7. Ломтатидзе О. В. Влияние свойств нервной системы на развитие личности / О. В. Ломтатидзе, М. А. Тренихина // Психология развивающейся личности: материалы науч.-практ. конф. Екатеринбург, Гуманитарный ун-т, – 2002. – С. 96 – 99.

8. Ломтатидзе О. В. Влияние мотивов аффилиации на межличностную привлекательность в дружеских парах / О. В. Ломтатидзе // Психология и общественные науки: проблема интеграции знаний. Межрегиональная науч.- практ. конф.: сборник научных статей Екатеринбург, научно – методический "Центр Проблем Детства", – 2003. – С. 115 – 127.

9. Ломтатидзе О. В. Связь темперамента с социальными мотивами / О. В. Ломтатидзе // Психология вчера, сегодня, завтра: материалы науч.-практ. конф.. Екатеринбург, Гуманитарный ун-т, – 2003. – С. 89 – 99.

10. Ломтатидзе О. В. Связь мотивов аффилиации со свойствами темперамента / О. В. Ломтатидзе // Материалы десятой Международной научной конф. студентов, аспирантов, молодых ученых "Ломоносов". Выпуск 9. – М.: Студенческий союз МГУ, 2003. – С. 372 – 373.
11. Ломтатидзе О. В. Особенности проявления свойств темперамента у девушек в процессе формирования и динамики межличностных отношений / О. В. Ломтатидзе // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 4. – С. 32 – 34.